

## Глава 4

Когда они вернулись, Энди сказал, что собирается исследовать старую дорогу, чтобы посмотреть, куда она ведет.

- Хорошо, милый, но не уходи надолго.

- Ладно, не буду, - Энди пошел по заросшей растительностью дороге вверх по склону горы и перешёл через гребень. Он полагал, что джип без проблем сможет передвигаться по дороге. Однако было несколько рискованных участков. Он дошел до поворота и увидел, что дорога продолжается вниз по склону горы. Он взобрался на скалу, чтобы посмотреть поверх деревьев, и понял, что дорога действительно выглядит так, будто она идет вниз по склону горы. Затем, взглянув на горизонт, он увидел несколько хижин, из которых шел дым, и внезапно понял, что эта дорога должна иметь выход на трассу. Взволнованный, он повернулся и поспешил обратно к матери. Затем он замедлил шаг, раздумывая, стоит ли говорить ей об этом прямо сейчас. Он знал, что это было бы нечестно, скажи он неправду, но все же вспомнил поцелуй и подумал, как далеко он может зайти. Позволит ли она ему поцеловать ее снова? Может быть, она так и сделает, если они пробудут тут ещё пару дней. Интересно, что еще она позволит мне сделать? Если так посудить она не упрекала его за то, что он лапал её грудь. Приблизившись к хижине, он решил, что не будет говорить ей об этом сразу. Может быть, он подождет до завтра. "А что будет плохого?" - подумал он.

Войдя в хижину, он не увидел матери. Потом он вдруг понял, что она в ванной. Он знал, что ему, вероятно, следует подождать снаружи, но не мог заставить себя уйти. Вместо этого он сел на кровать.

Потом он услышал, как Линда наливает воду в унитаз, и через мгновение она вышла.

- О, Энди, я не знала, что ты вернулся, - сказала она, сильно покраснев.

- Извини, Мам, я только что вошёл.

- Ух ... не мог бы ты принести мне еще дров для печки? - спросила она, странно взволнованная.

На что он сказал: - Позволь мне сначала сходить в туалет, - зайдя Энди сел, не снимая штанов. Он подумал о своей матери. Когда он почувствовал, что возбуждается, то подумал о мастурбации, но вместо этого встал, сходил в туалет, налил воды в унитаз и вышел из ванной. Он вышел на улицу и принес оттуда охапку дров. Затем он помог матери накрыть на стол. При этом он пользовался любой возможностью, чтобы дотронуться до нее, коснуться ее руки. Он был счастлив, что она не возражает. В какой-то момент она повернулась, чтобы вернуться к плите, а Энди уже собирался принести столовое серебро. Они столкнулись. - Ой, - сказал Энди, обнимая мать за плечи, чтобы она не упала назад. И как это уже бывало раньше, когда он держал ее в своих объятиях, он попытался приблизить к ней свои губы. Как только они соприкоснулись, она отвернулась, в то же время мягко отталкивая его.

- Веди себя прилично, - сказала она, но без особого гнева.

Энди улыбнулся и сказал: - Я попробую, но это трудно.

Линда поджала губы и покачала головой, глядя на сына. Затем легкая улыбка тронула ее губы. Она хотела разозлиться на него, но поняла, что это почти невозможно. Она должна быть в бешенстве ... он позволил себе некоторые личные вольности с ней, которые были неуместны. И все же она не могла найти в себе эту эмоцию. Должно быть, это из-за большой высоты и разреженного воздуха, подумала она.

После ужина они вышли на улицу посмотреть, как садится солнце. Они сидели бок о бок на крыльце. Энди мягко и осторожно положил руку на плечо матери. Она наклонилась к нему.

- Здесь так тихо, - сказала Линда.

Когда стемнело, звезды почти выскочили из неба.

- Посмотри на звезды. Не думаю, что я когда-либо видела так много, - сказала Линда.

- Я тоже. Я не рад, что мост размыло, но я счастлив быть здесь с тобой, - сказал Энди.

Линда вздохнула и коснулась рукой его бедра. - Я тоже, - сказала она и повернулась к сыну. Мгновение спустя их губы снова были вместе. И снова она понятия не имела, кто был инициатором поцелуя. В ее голове звучал предостерегающий голос, но он почему-то казался далеким. На этот раз поцелуй длился дольше. Когда Энди высунул язык, его мать открыла рот и впустила его внутрь. Он застонал и почувствовал, что возбуждается. Потом он чуть не задохнулся, когда почувствовал, как рука матери опустилась к его промежности. Он не был уверен, случайно это или нет. Невероятно, но он почувствовал, как она сжала его.

Линда не могла поверить в то, что только что сделала. Сначала это был несчастный случай, но когда она поняла, что ее рука находится прямо на его эрекции, она не могла не сжать её. Это было почти рефлекторное действие ... или это было не так? - удивилась она.

- Ахх, - тихо простонал Энди.

Линда внезапно отстранилась. - Я ... Я... лучше подготовиться ко сну, - она вся дрожала, когда вошла в дом. Она не могла поверить, что позволила ему поцеловать себя и ответила на его поцелуй. Но это было еще не самое худшее ... она действительно прикоснулась к пенису своего сына. Она сжала член своего сына. Ее колени почти подогнулись, когда она наклонилась, чтобы стянуть одеяло с кровати. Она быстро надела ночную рубашку и забралась под одеяло. Не раздумывая, она наклонилась и прикоснулась к губам своей киски. Они были очень мокрые. У неё вырвался стон.

Энди ошеломленно сидел на крыльце. Он задумался, действительно ли почувствовал руку матери на своем члене. Должно быть, это был сон, подумал он. Но он не спал, и она тоже. Через несколько минут он встал и пошел в хижину. Линда погасила все огни, и только горящие дрова в открытой печке освещали комнату. Она лежала в постели, под одеялом. Энди разделся до нижнего белья и скользнул в постель. Он лежал на спине, все еще думая о том, что произошло на крыльце, его член все еще был твердым, как камень. Он почувствовал, как мать перевернулась на спину, а потом ее рука потянулась к его руке. Она держала его, пока они оба тихо лежали.

Они оба были погружены в свои мысли, когда Энди сказал: - У тебя был кто-нибудь, пока меня не было?

Линда некоторое время молчала, все еще ощущая последствия поцелуя на крыльце. Она боялась, что ее голос будет дрожать. Наконец она сказала: - Да, были. У меня есть друзья, но ни один из них не так близок, как мы с тобой.

Энди улыбнулся: - Значит, ты не против, что я вернулся.

Энди почувствовал, как мать повернулась к нему. Затем она повернула его лицо к себе. Он видел ее лицо, ее слезящиеся глаза. И в то же время он увидел отражение огня в ее прекрасных глазах, и его сердце заколотилось.

- Милый, с чего ты взял, что я не хочу, чтобы ты был со мной рядом?

- Даже не знаю. Большинство детей в моем возрасте уже ушли из дома, и родители не хотят, чтобы они возвращались. Кроме того, я не хочу обременять тебя.

- Ты не обуза, никогда так не говори. Ты-любовь всей моей жизни. Я никогда не была так счастлива, как в тот день, когда ты родился, и так же печальна, когда ты ушел. Ты делал меня счастливой каждый день своей жизни. Всегда.

Энди увидел, как на глаза матери навернулись слезы, как и в его. Мгновение спустя их губы были вместе. И снова они страстно поцеловались. Продолжая целоваться, Энди почувствовал руку матери на своей обнаженной груди и задрожал.

"Что я делаю, это безумие", - мысленно кричала Линда, проводя рукой по его сильной груди до самого живота. Затем она остановилась, нащупав пояс его нижнего белья. Внезапно ей показалось, что сердце вот-вот выскочит из груди. Ее рука дрожала, почти бесконтрольно. Мгновение спустя ее пальцы скользнули под резинку. Внезапный вздох сорвался с ее губ, когда она почувствовала влагу, а затем набухшую и мокрую головку его члена.

Энди оцепенел, и сердце его едва не остановилось, когда рука матери скользнула под резинку его трусов. Теперь ее пальцы действительно касались его набухшей головки. "Этого не может быть!" - кричал его мозг ... но так оно и было. Он невольно застонал, когда почувствовал, как ее

рука внезапно сомкнулась вокруг его пульсирующей эрекции. Пока они целовались, Энди почувствовал, как рука матери начала двигаться, сначала очень медленно, нерешительно.

Линда не могла поверить, как чудесно ощущался его твердый член под ее рукой. Она чувствовала мягкость кожи его пульсирующего члена. Он был твердым и мягким одновременно. Она провела пальцами вверх и вниз по стволу, чувствуя вздувшиеся вены и капающий сок, вытекающий из отверстия. Она начала двигать рукой быстрее и услышала, как ее сын застонал.

Энди застонал в рот матери, когда его член запульсировал. Он приближался к ней и надеялся, что она не остановится до того, как он достигнет оргазма. Но он еще не хотел кончать. Он хотел насладиться этим чувством ... тем, которое он, возможно, никогда больше не почувствует, по крайней мере под рукой матери. Затем он почувствовал, как ее рука стала двигаться быстрее. Он снова застонал и вдруг начал извергать свое семя. Хижина закружилась вокруг него, как будто он никогда не испытывал такого удовольствия. Конечно, он достигал оргазма много раз в своей жизни, но никогда так, как сейчас. Он был сильным и мощным, но в то же время любящим и теплым. Это было так естественно.

Сердце Линды забилося быстрее, когда она почувствовала, как его сливки выстрелили вверх по стволу. Она почувствовала, как горячее семя брызнуло вверх. Оно побежало вниз по его животу, и она почувствовала липкую сперму под костяшками пальцев. Она была теплой и липкой. Ей понравилось чувствовать её под своими пальцами и когда она переместила руку вверх к его стволу, окончательная порция спермы была выдоена из него.

Когда его семя иссякло, Энди почувствовал, как мать вытерла руку о его нижнее белье, а затем повернулась и отвернулась от него. Энди долго лежал без сна, думая о том, что только что произошло. Ничто в его жизни не подготовило его к тому, что он чувствовал в этот момент. Его любовь к матери едва не вырывалась из груди. Ему хотелось схватить ее и крепко прижать к себе. И все же он не двинулся с места. Он знал, что его чувства ненормальны. Он взглянул на тело матери, лежащее рядом с ним. Теперь она лежала на животе. Он мог видеть взлеты и падения простыни, когда та скользила по ее телу. Он проследил за ней взглядом, спускаясь по ее телу к выпуклостям бедер. Он видел очертания ее попки и то, как простыня облегла ее щеки. Не раздумывая, он протянул руку и провел ладонью по ее талии, ягодицам и задней части бедра. Затем снова поднялась, чувствуя, как мягкий хлопок простыни скользит по ее гладкой коже. Он несколько раз провел рукой вверх и вниз, наслаждаясь чувственным ощущением ее тела и жаром, который, казалось, нарастал под его ласкающей рукой.

Его рука дрожала, когда он провел ею по ее талии и снова по ягодицам. Простыня провалилась в складку под давлением его пальцев, оставив между ними темную пропасть. Он скользнул рукой вниз, проводя пальцами между этими разделителями. Когда он попытался пошевелить пальцами, то почувствовал, что мать зашевелилась.

- Иди спать, Энди, - прошептала она, но без гнева.

Он удивился тому, что она так спокойно реагировала. Он сделал паузу и понял, что в этот день он выжал из своей удачи все, что мог. С улыбкой на губах он сказал: - Спокойной ночи, мама. Я

люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю.

Линда долго лежала без сна. Каскад эмоций, которые она испытывала, был почти непосильным для нее: вина, смущение, стыд, самообвинение, возбуждение, но в основном это была любовь.

<http://erolate.com/book/752/12527>